ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ. № 17. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Апрѣля 22-го.

Содержаніе: Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе.—Образецъ пастыря.—Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы.—Извѣстія и замѣтки.—Врачебные совѣты.

Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе.

Штундизмъ явленіе сложное; цѣли его крайне незавидны, стремленія не понятны. При отрицательномъ отношеніи ко всему ученію Церкви Православной, и при субъективномъ взглядѣ на Св. Писаніе—крайне произвольномъ толкованіи его, штундизмъ, какъ ученіе, въ своемъ развитіи, представляетъ какую-то странную смѣсь понятій, мнѣній и убѣжденій. Чтобы вполнѣ увидѣть это, изложимъ ученіе штундизма, на основаніи показаній, возвратившихся изъ штундизма въ православіе, слѣдуя рубрикамъ, указаннымъ программой, для собиранія свѣдѣній о штундизмѣ (см. № 24

„Рук. для сел. паст.“ за 1889 г.). Оставляя въ сторонѣ первый вопросъ, какъ мало имѣющій отношенія къ дѣлу, начнемъ со втораго.

2) Какъ называютъ сами себя штундисты, и какъ называютъ ихъ православные? Объясненіе простонародныхъ названій штундистовъ.

Всѣ штундисты называютъ себя „истинными Христовыми послѣдователями“, „вѣрующими“, „уразумѣвшими истину“, „посланными Духомъ Святымъ благовѣствовать истинное ученіе Христово, отдѣлить пшеницу отъ плевелъ, проповѣдать лѣто Господне благопріятно“. Православные же называютъ штундистовъ „штундерами“, „антихристами“, „врагами человѣчества и Божіими“, а также и „магометанами“. Послѣднее наименованіе усвояется штундистамъ потому, что штундисты не пьютъ водки, какъ и магометане.

3) Штундисты подраздѣляются ли на особыя подсекты, или нѣтъ?

Одни изъ штундистовъ держатся анабаптическаго ученія и мнѣнія пресвитеровъ принимаютъ за абсолютную истину; другіе же—„духовные“, ставятъ въ дѣлѣ вѣры свое личное я выше всего.

4) Ко всѣмъ ли институтамъ Православной Церкви (духовная іерархія, таинства и пр.) штундисты относятся отрицательно?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ крайне тяжелый. Никакихъ институтовъ Православной Церкви не признаютъ. Іерархическихъ лицъ они считаютъ ни за что. Лицъ высшей іерархической власти „они называютъ сынами погибели, противящимися и превозносящимися“, въ доказательство чего ссылаются на 3—4 ст. 2 гл. 2 посл. св. ап. Павла къ Солунянамъ, а также на 14 гл. пророка Исаіи. Архіереевъ они называютъ также „христоубійцами“, ссылаясь при этомъ на Евангеліе (Мѳ. 27, 1 и 20; Марк. 14, 55; 15, 1; Лук.

23, 10 и др.). Священниковъ считаютъ „звѣремъ“ (Апок. 13, 1), а также тѣми книжниками, о которыхъ сказалъ Спаситель: „остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ“ (Марк. 12, 38). Всѣхъ же вообще— архіереевъ и священниковъ, а также и монаховъ, за роще-ніе волосъ называютъ людьми „безчестными“, приводя въ доказательство такого своего мнѣнія 14 ст. 11 гл. 1 посл. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Что же касается таинствъ, то всѣ они, по ученію штундистовъ, ни что иное, какъ выдумка архіереевъ и поповъ, сдѣланная для корыстной цѣли, для своей наживы.

5) Имѣются ли у штундистовъ письменные или печатные уставы, или катихизисы съ изложеніемъ ихъ ученія?

У штундистовъ есть не мало книгъ, въ которыхъ изложено ихъ ученіе; но такія книги скрываются ими отъ пастырей Церкви и въ руки православнымъ не даются.

6) Выразить сущность ученія штундистовъ, если можно формулировать его кратко.

Суть ученія штундистовъ слѣдующая: а) „вѣруй въ Господа Іисуса Христа и ты спасенъ; б) спасеніе совершилось и всѣ увѣровавшіе во Христа спасены; в) спасеніе даровано намъ туне, а дары Божіи, какъ непреложные и вѣчные, отняты быть не могутъ; г) человѣкъ спасается чрезъ вѣру во Христа и принятіе въ себя Христа, а для этого человѣкъ долженъ сознать себя грѣшнымъ, увѣровать во Христа и возблагодарить Его за все, что Онъ для насъ сдѣлалъ, а также сознать себя спасеннымъ на вѣки; д) вѣра во Христа, какъ даръ Божій, никогда не отнимается отъ принявшихъ въ себя Христа, потому что дары Божіи непреложны и вѣчны; е) первымъ долгомъ принявшихъ въ себя Христа, должна быть проповѣдь[1]); ж) каждый, принявшій въ себя

[1]) Потому-то каждый новый адептъ штунды является усерднымъ проповѣдникомъ своего ученія.

Христа, можетъ уразумѣть все Св. Писаніе и истолковать его другимъ; 3) Христосъ вселяется въ людей грѣшныхъ и нечистыхъ, лишь только они увѣруютъ въ Него.

7) Что признаютъ штундисты источникомъ боговѣдѣнія? Источникомъ боговѣдѣнія штундисты признаютъ одно лишь Св. Писаніе.

8) Отношеніе штундистовъ къ Св. Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта.

Какъ ветхозавѣтное, такъ и новозавѣтное Свящ. Писаніе признается штундистами за книги Богодухновенныя. Въ книгахъ Ветхаго Завѣта особенно дороги для штундистовъ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится объ идолахъ и объ уничтоженіи ихъ, а также и о томъ, что Господь не благоволитъ къ жертвамъ и куреніямъ іудеевъ. Такія мѣста читаются ими съ удовольствіемъ, равно какъ охотно читаются ими рѣчи пророческія, заключающія въ себѣ призывъ къ покаянію, а также и псалмы Давида. Тѣ же мѣста, въ которыхъ говорится о скиніи и храмѣ, о херувимахъ и жертвахъ, не уважаются штундистами, потому что „Христосъ приходилъ отмѣнить старое и дать новое“. Новозавѣтное писаніе признаютъ для себя обязательнымъ; въ особенности они любятъ читать Апокалипсисъ, въ которомъ видятъ изображеніе судьбы Церкви Христовой, *въ настоящее время;* другія же мѣста новозавѣтнаго писанія они принимаютъ и читаютъ ихъ настолько, насколько это имъ необходимо для прикрытія своихъ заблужденій.

9) Взглядъ штундистовъ на Св. Преданіе.

Священнаго Преданія штундисты не призн
что нужно для вѣры и спасенія записано въ
Если же и осталось какое либо преданіе отъ Х
апостоловъ, то оно искажено архіереями и свящ
потому, говорятъ штундисты, „находится въ плѣн

Ученіе о Богѣ формулируется штундистами такъ: „мы вѣруемъ, что есть только одинъ, живый, истинный, вѣчный Богъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, Которые въ своей природѣ и свойствахъ совершенно вѣчны, равны и нераздѣльны, такъ что Отецъ есть истинный, вѣчный Богъ, Сынъ—истинный, вѣчный Богъ и Духъ Святый—истинный, вѣчный Богъ; вѣруемъ не въ трехъ Боговъ, но только въ единаго, вѣчнаго, всемогущаго, премудраго, вездѣсущаго и всевѣдущаго Бога“, Господа Іисуса Христа они называютъ „Спасителемъ“, „Примирителемъ“, „Ходатаемъ“. Духа же Святаго называютъ „Утѣшителемъ“, наставляющимъ на всякую истину и особенно открывающимъ эту истину имъ (штундистамъ), какъ избранникамъ Божіимъ, людямъ святымъ.—Православныхъ же Духъ Святый не научаетъ, какъ грѣшниковъ, покланяющихся образу „звѣря“ (св. иконамъ) и принимающихъ начертаніе его (крестное знаменіе). При этомъ нужно сказать, что нѣкоторые штундисты, относительно лица Іисуса Христа, держатся докетическаго мнѣнія.

11) Ученіе штундистовъ о спасеніи человѣка и благодати.

Ученіе штундистовъ о средствахъ необходимыхъ для спасенія изложены въ 6-ти пунктахъ. Здѣсь же скажемъ кратко:

в) кротость, тоже не
хитрость, дающая воз-
водить въ заблужденіе
ное главное, чтобы до-
ати, нужно отказаться
конопочитаніе и крест-
нствахъ вообще, и въ
чащенія.

ныя ихъ кощунственныя выходки, и
христіанская кротость, а іезуитская
можность прикрывать свои затѣи и в
другихъ, особенно же властей. А сам
стигнуть спасенія и полученія благода
отъ Православной Церкви, отвергнуть
ное знаменіе.

12) Ученіе штундистовъ о таи
частности о таинствѣ крещенія и при

Никакихъ таинствъ штундисты не признаютъ. „Это обряды закона“, говорятъ они; „законъ же прешелъ“. Крещеніе и причащеніе (преломленіе хлѣба) у баптистовъ-штундистовъ, хотя и совершаются, но совершаются и принимаются не какъ таинства, а какъ обряды, служащіе напоминаніемъ о крещеніи Спасителя и Его тайной вечери. „Духовные“ же ни того, ни другаго таинства совершенно не принимаютъ даже въ значеніи обрядовъ. О крещеніи говорятъ: „насъ не крещеніе, плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа“ (1 Петр. 3, 21). О таинствѣ же причащенія учатъ, что это „ничто иное, какъ уксусъ, смѣшанный съ желчью, который давали Христу распинатели Его“. Слова же Евангельскія: „Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь“ понимаютъ такъ: „ѣсть плоть Христову значитъ читать Евангеліе,—пить кровь Христову—значитъ читать посланія апостольскія и Ветхій Завѣтъ“. Такого мнѣнія держатся не всѣ, но нѣкоторые штундисты и при томъ такіе, у которыхъ, вслѣдствіе мистицизма и желанія показать свое глубокое знаніе истинъ вѣры, зашелъ умъ за разумъ“.

13) Взглядъ штундистовъ на таинства: мѵропомазанія, священства, покаянія, елеосвященія и брака.

Какъ штундисты баптическаго исповѣданія, такъ и духовные, этихъ таинствъ не признаютъ, считая ихъ выдумками архіереевъ и священниковъ, измышленными лишь изъ корысти, для своей наживы.

14) Взглядъ штундистовъ на обряды и богослуженія Православной Церкви.

Обряды и богослуженія Православной Церкви—ничто иное, какъ выдумка архіереевъ и священниковъ, не имѣющая никакихъ основаній въ Св. Писаніи Новаго Завѣта. На обряды и богослуженія Православной Церкви штундисты смотрятъ съ насмѣшками; такъ видятъ ли они, какъ совер-

шается богослуженіе въ храмѣ или поются молебны предъ св. иконами въ храмѣ или во время крестныхъ ходовъ, штундисты говорятъ другъ другу, а также подчасъ и православнымъ: „видите, какъ жрецы (священники) съ воплемъ крѣпкимъ ревутъ предъ богами своими, какъ иные на поминкахъ по умершихъ“ (Посл. Іерем. ст. 31). Въ крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ съ святыми иконами, штундисты видятъ исполненіе словъ пророческихъ: „увидите въ Вавилонѣ (Вавилонъ это міръ) боговъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ, носимыхъ на раменахъ“, а потому, увидя крестный ходъ, говорятъ: „одному Богу должно кланяться“ (Посл. Іерем. ст. 45). Въ крестномъ ходѣ, совершаемомъ въ первый день св. Пасхи предъ началомъ утрени, когда множество вѣрныхъ сыновъ Церкви держатъ въ рукахъ зажженныя свѣчи, видятъ знаменія и чудеса антихриста, а потому и говорятъ: „вотъ, видите, звѣрь (антихристъ) творитъ великія знаменія и огонь сводитъ на землю предъ людьми“ (Апок. 13, 13). Относительно вожженія свѣтильниковъ предъ св. иконами говорятъ: „для боговъ зажигаютъ свѣтильники и больше нежели для самихъ себя, а они ни одного изъ нихъ не могутъ видѣть“ (Посл. Іерем. ст. 18). Словомъ, всѣ богослуженія и обряды Православной Церкви у штундистовъ подвержены самой наглой насмѣшкѣ.

15) Взглядъ штундистовъ на крестное знаменіе и св. иконы.

Крестное знаменіе, по мнѣнію штундистовъ, ничто иное, какъ печать „антихриста“; святыя же иконы—идолы. Не лишне при этомъ замѣтить, что по мнѣнію штундистовъ иконопочитаніе началось со временъ св. Константина Великаго, что въ первенствующей Церкви иконопочитанія не было,— соборами запрещалось [1]).

---

[1]) Отъ одного изъ вожаковъ штундизма пришлось мнѣ слышать: что соборъ »Лаврскій« запретилъ даже ставить иконы въ храмахъ. Вѣ-

16) Отношеніе штундистовъ къ правиламъ и обычаямъ Православной Церкви; взглядъ ихъ на постановленія вселенскихъ соборовъ, на творенія отцевъ и учителей Церкви.

Правила и обычаи Православной Церкви—это выдумки, которымъ, по убѣжденію штундистовъ, не слѣдуетъ внимать. Постановленія же вселенскихъ соборовъ, а также творенія св. отцевъ и вообще вся православная христіанская письменность ничто иное, какъ попытка санкцировать всѣ выдумки архіереевъ и священниковъ, но весьма неудачная, такъ какъ люди здравомыслящіе (всѣ протестанты и штундисты) разоблачали предъ желающими спасенія несостоятельность всѣхъ этихъ выдумокъ.

17) Отношеніе штундистовъ къ св. угодникамъ и мощамъ св. угодниковъ.

Никакихъ угодниковъ Божіихъ штундисты не признаютъ и не почитаютъ; мощей ихъ также. Мощи, по убѣжденію штундистовъ, обманъ; они говорятъ: „все что отъ земли должно возвратиться въ землю“.—Угодниками Божіими считаютъ только пророковъ и апостоловъ, а также и самихъ себя, какъ величайшихъ избранниковъ Божіихъ, посланныхъ проповѣдывать истинное ученіе Христово. На всѣхъ же остальныхъ угодниковъ, почитаемыхъ Православною Церковію, а въ особенности на святителя Христова Николая, смотрятъ крайне пренебрежительно, какъ на отступниковъ отъ вѣры Христовой и „преданной заповѣди“.

18) Взглядъ ихъ на чудеса.

роятно, онъ хотѣлъ указать на соборъ Ельвирскій, бывшій въ Испаніи въ 306 г., на которомъ дѣйствительно сдѣлано было запрещеніе ставлять св. иконы въ храмѣ, чтобы предохранить священныя изображенія отъ издѣвательства со стороны язычниковъ. Такое указаніе одного изъ вожаковъ штунды не даетъ ли право заключать, что штундистами руководитъ хитрая и опытная рука. *Авт.*

Чудеса евангельскія, а также записанныя въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ и книгахъ Ветхаго Завѣта штундисты признаютъ безспорно совершившимися и подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ Божіей силы и благодати. На чудеса же послѣдняго времени, совершавшіяся и совершающіяся чрезъ св. мужей, ихъ мощи, а также и святыя иконы смотрятъ, какъ на тѣ знаменія и чудеса, которыя сотворитъ „звѣрь“ — антихристъ. Въ особенности же они ожесточенно нападаютъ на чудеса отъ св. иконъ, въ которыхъ прямо видятъ дѣйствіе антихриста (Апок. 13, 15).

(Продолженіе будетъ).

Образецъ пастыря.

Въ Св. Писаніи находятся многочисленныя и ясныя указанія на дѣйствительнаго и въ то же время идеальнаго „пастыря“, который во всѣ вѣка пасъ души людей, водя ихъ не только по цвѣтущимъ пастбищамъ, но и по пустынямъ, питая ихъ хлѣбомъ жизни не только въ пустынѣ Синайской, но и на живописномъ берегу Галилейскаго моря. „Бѣсте бо яко овцы заблуждшія (не имуще пастыря): но возвратистеся нынѣ къ Пастырю и Посѣтителю душъ вашихъ“ (1 Петр. II, 25). „Ниже нарицайтеся наставницы: единъ бо есть Наставникъ вашъ, Христосъ“ (Мѳ. XXIII, 10). „Учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѳ. XXVIII, 20).

Эти и подобныя имъ мѣста Св. Писанія указываютъ на великій образецъ, примѣру котораго долженъ слѣдовать каждый пастырь и который самъ былъ „добрымъ“, т. е. истиннымъ „Пастыремъ“. Истина эта всѣмъ извѣстна; но важность ея столь велика, что она должна быть утверждена въ умѣ пастыря прежде и глубже всякихъ другихъ истинъ. Правда,

характеръ Іисуса Христа не допускаетъ полнаго приравненія его къ людямъ во всѣхъ отношеніяхъ; тѣмъ не менѣе Онъ былъ истинный человѣкъ; притомъ Онъ Самъ нѣкогда сказалъ Своимъ ученикамъ: „Грядита по Мнѣ и сотворю вы ловца человѣкомъ“ (Мѳ. IV, 19). И они слѣдовали за Нимъ во все время Его земнаго служенія; они учились Его кроткому и терпѣливому обращенію съ людьми, наглядно усвояли самый образъ Его ученія; Его возвышенный и любвеобильный духъ сообщался имъ. Ап. Павелъ видѣлъ во Христѣ образецъ для себя, не только какъ человѣка, но и какъ пастыря; и нынѣшніе пастыри, направляя взоры свои выше Павла, Петра, Іоанна и другихъ человѣческихъ примѣровъ, должны дѣлать то же самое.

Одинъ почтенный пастырь, принявъ священный санъ, говорилъ: „я посвящу всѣ свои познанія и всѣ свои слабыя способности на преуспѣяніе славы Того, Кто далъ мнѣ ихъ, зная, что я никогда не буду въ состояніи воздать Ему за всѣ тѣ милости, которыя Онъ оказалъ мнѣ, сдѣлавъ меня христіаниномъ. И я буду всѣми силами стремиться къ уподобленію моему Спасителю, дѣлая смиреніе привлекательнымъ въ глазахъ людей и слѣдуя примѣру кротости и милосердія моего возлюбленнаго Господа“.

Мы не намѣрены входить въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ качествъ характера и дѣятельности Христа, которыя должны быть предметомъ подражанія для пастырей, но желаемъ установить только ту истину, что пастырь выше и помимо всякихъ другихъ образцовъ долженъ взирать на Самого Христа. Можно указать здѣсь четыре главныхъ пункта, гдѣ Христосъ является какъ пастырь или руководитель: въ области ума, воли, сердца и общаго душевнаго настроенія или расположенія; и на нихъ-то пастырь долженъ остановить все свое вниманіе.

1) *Христосъ, какъ учитель.* Уже одна мысль, что слово, проповѣдуемое нами теперь, первоначально возвѣщалось Самимъ Господомъ, должна служить источникомъ сильнаго воодушевленія для пастырей. Ученіе Христа было живымъ обращеніемъ къ отдѣльнымъ лицамъ,—къ тому, что составляетъ сущность каждаго отдѣльнаго человѣка, къ его истинному „я“, къ личности. Оно записано для всѣхъ людей, которые прилагаютъ особенное вниманіе къ слушанію его. Ученіе пастыря также должно имѣть непосредственное отношеніе къ отдѣльнымъ личностямъ и направляться къ высокой цѣли; оно должно проникать въ глубину души вѣрующаго и касаться всего, что̀ есть въ человѣкѣ самаго лучшаго и постояннаго, что̀ онъ уноситъ съ собою въ вѣчность. Оно не должно дѣйствовать на одинъ разсудокъ, не должно обращаться исключительно къ одной совѣсти, но должно поставлять свою главную цѣль въ управленіи волею и сердцемъ пасомыхъ.

Что касается образа ученія нашего Господа, то, говоря вообще, Онъ вливалъ слово жизни въ душу человѣка скорѣе какъ сѣмя, чѣмъ какъ вполнѣ развитую истину; а затѣмъ уже душа сама, по мѣрѣ своего развитія и жизни, усвояла и возращала въ себѣ эту истину до ея полной зрѣлости, путемъ самостоятельной мысли и свободной дѣятельности, хотя въ то же время была вспомоществуема и свыше. Такимъ образомъ, истина привносима была въ существо человѣка, но такъ, что душа оставалась свободною участвовать въ ней. Христосъ не прямо дѣлалъ все яснымъ, но старался въ самой душѣ возбудить мысль о Богѣ, сознаніе собственной зависимости и грѣховности, сознаніе необходимости искупленія, покаянія, вѣры, молитвы. Источникъ успѣха каждаго учителя заключается въ вѣрѣ въ силу истины, въ ея способность измѣнять нравственное состояніе людей и чрезъ то вводить ихъ въ лучшую жизнь. Правда, въ ученіи Христа

есть такія черты, которыя не могутъ быть предметомъ подражанія для пастырей, какъ, напримѣръ, непогрѣшимое утвержденіе истины на Своемъ собственномъ авторитетѣ и дѣйствія чудесной силы, сопровождавшія Его служеніе; но въ общихъ методахъ ученія, въ его простотѣ, естественности, принаровленіи къ пониманію слушателей, въ его мягкости и снисходительности мы должны ставить Христа своимъ образцомъ и особенно съ внутренней, духовной стороны. Проповѣдь есть дѣйствіе, но дѣйствіе души, и потому ея результаты, дѣйственность, тѣсно связаны съ душевнымъ состояніемъ самого проповѣдника. Не столько тѣмъ, что́ и ка́къ онъ говоритъ, сколько тѣмъ, что́ онъ есть, проповѣдникъ можетъ обнадеживать себя, что онъ не напрасно трудится. Прежде всего другаго онъ обязанъ „хранить таинство вѣры въ чистой совѣсти“ (1 Тим. III, 9). Эта чистая совѣсть (другими словами—прямота намѣреній, помысловъ) составляетъ главную силу проповѣди. Рѣчь является могущественною отъ вызывающаго ее внутренняго побужденія въ томъ, кто произноситъ ее, въ какой бы формѣ ни выражалось это побужденіе. Она тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе отражаетъ въ себѣ черты сокрушенія, покорности, молитвы, мученичества. Мы должны молиться, очищать свое сердце, устремлять свои чаянія къ небу, вооружать себя мечемъ слова Божія и не полагаться ни въ чемъ на себя самихъ; въ этомъ состоитъ необходимое приготовленіе къ учительству. Словомъ, уста наши, по самой своей природѣ, разстроенной грѣхомъ, осквернены; они должны быть очищены, и очищены огнемъ (Ис. VI, 5—7). Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію втораго пункта подражанія Христу.

2) *Нравственно безупречный характеръ Христа.* Сила Христа, какъ руководителя и пастыря людей, проистекала изъ того факта, что Онъ „былъ безъ грѣха“. Своимъ повиновеніемъ закону и силою Своей добродѣтели Онъ отво-

рялъ всякую темничную дверь и возвѣщалъ свободу всякому заключенному. Его безконечное нравственное совершенство сообщило и Его жертвѣ безконечную цѣнность и сдѣлало ее способною искоренить грѣхъ изъ самыхъ основаній существа человѣческаго; и только въ силу Его совершенной благодати

ла изъ того факта, что Онъ „былъ безъ грѣха“. Своимъ ка
виновеніемъ закону и силою Своей добродѣтели Онъ отво- по

участіе во всемъ, что̀ мы дѣлаемъ и что̀ терпимъ,—Христосъ вполнѣ осуществилъ въ Своей жизни и дѣятельности, воплотилъ въ Своей личности. Онъ обнаруживалъ различные виды состраданія къ людямъ, какъ, напримѣръ, по отношенію къ согрѣшающему Петру, служившему предметомъ насмѣшекъ для всѣхъ Закхею, къ умершему Лазарю. Нѣчто подобное силѣ состраданія, какая была у Христа, долженъ имѣть и каждый истинный пастырь; а между тѣмъ въ этомъ отношеніи, кажется, чаще всего бываетъ недостатокъ. Въ дѣйствительности съ каѳедры или въ другихъ случаяхъ пастырскаго служенія рѣдко слышится слово, проникнутое истиннымъ сочувствіемъ, рѣдко видимъ проявленія той сердечной теплоты, въ которой нельзя ошибиться и которая непосредственно передается отъ сердца къ сердцу. Въ большинствѣ случаевъ видимъ одно только наружное, принужденное подражаніе истинному состраданію, которое, впрочемъ, весьма скоро обнаруживаетъ свой ложный источникъ; быть можетъ, здѣсь есть всякое другое качество, но не это. А между тѣмъ, какъ необходимо истинное состраданіе къ людямъ для прохожденія пастырскаго служенія, это можно видѣть изъ словъ одного миссіонера: „Если Богу было угодно избрать слабыхъ людей для обращенія нѣкоторыхъ душъ, то эти души сами сознавались, что онѣ обратились лишь благодаря той кротости и сочувствію, которыя были обнаружены въ отношеніи къ нимъ. Даже на каторжниковъ, среди которыхъ я жилъ, нельзя было подѣйствовать никакимъ инымъ путемъ. Когда я цѣловалъ ихъ оковы, высказывалъ сочувствіе къ ихъ страданіямъ и сожалѣлъ о постигшемъ ихъ позорѣ, тогда они охотно внимали мнѣ, воздавали славу Богу и становились на путь спасенія“. Люди не столько нуждаются во внѣшней благотворительности, сколько въ истинномъ сочувствіи и любви. Одинъ лучъ искренняго сочувствія имѣетъ для пастыря болѣе важности въ дѣлѣ смягченія гордыхъ, подо-

зрительныхъ сердецъ, чѣмъ многолѣтнее воздѣйствіе на нихъ холоднаго блеска разсудка. Не по милосердіи вздыхаютъ и тоскуютъ погибающіе люди, а по симпатіи; они желаютъ, чтобы сердце брата было открыто имъ. Любовь есть самая главная, такъ сказать, центральная сила въ священническомъ служеніи, какъ это видно изъ самой природы христіанской жизни, а также изъ внимательнаго разсмотрѣнія характера и дѣятельности истинныхъ христіанскихъ служителей, подобныхъ, напримѣръ, ап. Павлу. Но любовь эта не есть слабая, болѣзненная чувствительность, а проявленіе чистѣйшаго состраданія и высшихъ склонностей души: это духъ креста въ его дѣйствіи, который есть сила Божія, привлекающая и спасающая. Сколько бы мы ни употребляли метафоръ и красивыхъ выраженій, какъ бы ярко и подробно ни описывали качествъ, требуемыхъ для священническаго служенія, все это не даетъ еще идеала пастыря. Мы нуждаемся въ примѣрѣ, образцѣ, олицетвореніи каждой идеи. Гдѣ же мы должны искать его? Если кто нибудь былъ образцомъ совершеннаго человѣка, то онъ былъ въ то же время и образцомъ совершеннаго пастыря; ибо невозможно, чтобы идеалъ пастыря не составлялъ части идеала человѣка, невозможно, чтобы тотъ, въ комъ совершенство человѣческой природы проявилось вполнѣ, не былъ пастыремъ. Этотъ новый человѣкъ, этотъ второй Адамъ могъ быть такимъ только чрезъ любовь. Главнымъ же предметомъ любви служитъ то, что безсмертно въ человѣкѣ. Дѣйствія любви, поэтому, направляются главнымъ образомъ на душу человѣка, и такъ какъ благо души состоитъ въ ея возрожденіи, а послѣднее возможно не иначе, какъ только чрезъ истину, то питать душу истиною, пасти ее на цвѣтущихъ пастбищахъ при тихихъ спокойныхъ водахъ должно было непремѣнно быть служеніемъ совершеннаго человѣка. Онъ долженъ былъ быть пастыремъ.

4) *Духъ самопожертвованія Христа.* Это такое расположеніе или настроеніе души, которое ведетъ человѣка къ отреченію отъ міра, чтобы жить не въ себѣ и для себя, а въ Томъ, Кто за насъ умеръ и потомъ воскресъ. Это, безъ преувеличенія и примѣси мистическихъ ученій о самоуничтоженіи, есть осуществленіе стараго христіанскаго правила „ama nescirі“ (люби оставаться въ невѣдѣніи), того самаго правила, которое не дозволяло Ѳомѣ Кемпійскому признать себя авторомъ „Подражанія Христу“, если только, дѣйствительно, эта безцѣнная книга была написана имъ. Это стремленіе къ самоотверженію въ сущности есть необходимое отраженіе пастырскаго духа, составляющее въ то же время его главную добродѣтель. И здѣсь высочайшимъ образцомъ для пастырей является Спаситель, самопожертвованіе котораго простиралось до полнаго посвященія Себя на служеніе людямъ, до положенія за нихъ жизни Своей.

Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы [1]).

Учрежденіе обществъ трезвости или поддержаніе таковыхъ, если они уже существуютъ, должно быть главною заботою пастыря, при мысли объ огражденіи пьянства, и это, можно сказать, самая дѣйствительная практическая мѣра, если не для искорененія, то по крайней мѣрѣ для уменьшенія этого зла.—Общества трезвости составляются изъ лицъ, рѣшающихся добровольно воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. При видѣ разлива зла, состоящаго чуть не въ поголовномъ пьянствѣ, сами собою

---

[1]) См. № 15-й.

могутъ образоваться подобныя общества. По крайней мѣрѣ для нихъ въ средѣ народной есть не мало благопріятныхъ условій. Многіе, страдая отъ пьянства своего или отъ пьянства своихъ близкихъ, ждутъ добраго, спасительнаго дуновенія и готовы воспринять цѣлительное вліяніе отъ пьянства, какъ сухая земля влагу. Нужно пользоваться этими благопріятными условіями и возбуждать дремлющія благія желанія. Явится возбудитель этихъ дремлющихъ желаній,—вокругъ него сгруппируются единицы, потомъ десятки, даже сотни. Во имя пользы, во имя большей нравственной чистоты и нравственнаго приличія могутъ учреждаться и возрастать общества трезвости. Но гораздо больше они могутъ имѣть силы, гораздо больше могутъ подчинять себѣ волю и укрѣплять ее для борьбы съ пьянствомъ, если къ обыкновеннымъ житейскимъ разсчестамъ присоединится мотивъ религіозный. По свидѣтельству г. Рачинскаго, учредившаго въ своей мѣстности общество трезвости и содѣйствовавшаго образованію подобныхъ обществъ въ другихъ, близкихъ къ нему, мѣстахъ, въ статьѣ, уже упомянутой нами, „преобладающимъ мотивомъ присоединенія къ обществу трезвости всегда является мотивъ религіозный; отнюдь не желаніе лишь вести жизнь экономически болѣе выгодную, а зажить жизнію Богу угодною, и только церковная форма отреченія отъ пьянства въ этомъ дѣлѣ оказалась болѣе, чѣмъ формою, а духовнымъ актомъ, связующимъ совѣсть“. Согласно этому свидѣтельству, наиболѣе крѣпкими и стойкими обществами трезвости являются такія общества, которыя образуются во имя началъ религіозныхъ. Кому же, если не пастырю Церкви, естественнѣе всего дать религіозную закваску обществу трезвости, и ею утвердить его? Члены общества трезвости, учрежденнаго г. Рачинскимъ, при открытіи его, освятили добрый починъ молитвою (служили молебенъ преподобному Сергію, въ день памяти котораго открыто общество), и просили у Бога бла-

гословенія на начинаемое дѣло и утвержденія его, и потомъ ежегодно въ день основанія общества возобновляли обѣтъ воздержанія и укрѣпляли его молитвою. Прекрасный примѣръ, достойный всякаго подражанія!

У насъ были примѣры образованія обществъ трезвости, и священники были главными двигателями этого дѣла. Это было въ 1859 году, когда „Св. Синодъ циркулярными указами на имя епархіальныхъ преосвященныхъ благословилъ священнослужителей, живымъ примѣромъ собственной жизни и частымъ проповѣданіемъ въ Церкви Божіей о пользѣ воздержанія, содѣйствовать возникшей въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ рѣшимости воздерживаться отъ употребленія вина“. Въ разныхъ мѣстахъ быстро начали тогда появляться общества трезвости, и стремленіе къ ихъ образованію принимало было довольно широкіе размѣры. Но это движеніе встрѣтило противодѣйствіе себѣ частію со стороны фиска, а еще болѣе со стороны лицъ, заинтересованныхъ продажею вина, и видѣвшихъ въ этомъ очень прибыльную, доходную статью для себя, и послѣ кратковременнаго разцвѣта общества трезвости стали однимъ воспоминаніемъ. Нынѣ Св. Синодъ, озабоченный усиленіемъ порока пьянства среди низшихъ классовъ городскаго и сельскаго населенія, снова возбуждаетъ въ служителяхъ Церкви особенную пастырскую ревность къ искорененію этого порока и приглашаетъ ихъ къ возбужденію и поддержанію въ народѣ рѣшимости къ совершенному воздержанію отъ употребленія вина или, что то же, къ образованію и поддержанію обществъ трезвости[1]). Въ виду этого призыва нашей высшей церковной власти,

---

[1]) Смотри указъ Св. Синода отъ 5—11 іюня 1889 г. о принятіи по духовному вѣдомству нѣкоторыхъ мѣръ въ видахъ содѣйствія правительству къ искорененію пьянства въ народѣ. Церковн. Вѣдом. 1889. № 34.

обращеннаго ко всему православному духовенству, наши пастыри усугубятъ, нужно полагать, свое усердіе къ искорененію гибельнаго порока—пьянства. Въ настоящее время общества трезвости, если будутъ возникать и распространяться, не встрѣтятъ противодѣйствія себѣ, такъ какъ и гражданское правительство принимаетъ мѣры къ возможному ограниченію пьянства въ народѣ[1]), и частныя лица, ратующія за учрежденіе обществъ трезвости встрѣчаютъ большое сочувствіе себѣ, какъ показываетъ примѣръ извѣстнаго г. Рачинскаго[2]).

Общества трезвости—свободныя общества, основывающіяся на нравственныхъ началахъ и дѣйствующія нравственными средствами. Они не могутъ принудительно дѣйствовать на волю другихъ и насильно, противъ воли, вовлекать въ составъ своихъ членовъ людей, не сочувствующихъ его цѣлямъ, или не желающихъ подчиняться его условіямъ. Добровольный обѣтъ воздержанія отъ вина, открыто заявленный предъ другими и скрѣпленный согласіемъ большаго или меньшаго количества единомышленниковъ, и еще пожалуй для большей твердости (что желательно) освященный молитвою,—вотъ внутренняя основа, на которой держится общество трезвости[3]). Здѣсь очень важно значеніе личности, которая своимъ нрав-

---

[1]) Правила о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, Высочайше утвержденныя 14 мая 1885 г.

[2]) Изъ записокъ сельскаго учителя. Рус. Вѣст. 1883. Кн. VIII.

[3]) Полезные совѣты касательно учрежденія обществъ трезвости можно читать въ »Открытомъ письмѣ« г. Рачинскаго, приложенномъ къ 50 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1889 г. Это »Открытое письмо« служитъ отвѣтомъ на запросы, съ какими обратились къ нему люди разныхъ званій, послѣ напечатанія его статьи въ VIII книжкѣ Русскаго Вѣстника 1889, перепечатанной потомъ въ 34 № Церковн. Вѣдомостей того же года. Между прочимъ г. Рачинскій находитъ весьма естественнымъ и желательнымъ, гдѣ во главѣ общества стоитъ священникъ, присоединеніе къ нему посредствомъ устнаго обѣта, даннаго на исповѣди.

ственнымъ вліяніемъ могла бы склонить другихъ къ добровольному воздержанію отъ вина. И какъ было бы хорошо, прилично и согласно съ значеніемъ и характеромъ пастырскаго служенія, если бы такою личностію, располагающею другихъ на вступленіе въ союзъ или общество трезвости, явился священникъ, духовный отецъ всѣхъ, живущихъ въ извѣстной мѣстности!.. Чтобы не ослабѣвало желаніе людей, рѣшившихся образовать общество трезвости,—полезно и цѣлесообразно освѣжать его. Это освѣженіе и подкрѣпленіе добраго желанія можетъ достигаться учрежденіемъ ежегоднаго собранія членовъ общества въ извѣстный, нарочито избранный день, напр., день учрежденія общества или день мѣстнаго праздника, для принесенія молитвы къ Богу въ храмѣ или для служенія молебна тому или другому святому. Такое ежегодное собраніе членовъ общества трезвости для молитвы къ Богу кромѣ того, что ихъ самихъ утверждать можетъ въ добромъ намѣреніи, можетъ привлекать и другихъ къ благодѣтельному союзу и можетъ способствовать увеличенію членовъ общества. Независимо отъ этого, добрый примѣръ не останется безъ вліянія на другихъ. Общество, твердо поставленное и вѣрное своимъ обѣтамъ, будетъ важною притягательною силою для другихъ, подлѣ него живущихъ. Когда будутъ видѣть добрыя дѣйствія его на жизни и обстановкѣ его членовъ, когда будутъ слышать о немъ,—невольно родится желаніе то вступить въ него у новыхъ, чуждыхъ ему, людей, то подражать ему учрежденіемъ подобнаго общества въ другой мѣстности. Г. Рачинскій разсказываетъ въ своей, уже не разъ упомянутой нами статьѣ [1]), какъ росло и расширялось его общество трезвости, безъ всякихъ особыхъ зазываній и понужденій съ его стороны. Число членовъ его обще-

Богу кромѣ того, что ихъ самихъ утверждать можетъ въ
ромъ намѣреніи, можетъ привлекать и другихъ къ благо-
ельному союзу и можетъ способствовать увеличенію чле-
ъ общества. Независимо отъ этого, добрый примѣръ не

чительно изъ бывшихъ учениковъ его сельской (татевской) школы. Но когда молва объ обществѣ начала распространяться,—къ нему начали приставать новые и новые члены, и явились подобныя общества въ сосѣднихъ приходахъ. „Въ (одно) воскресенье (говоритъ Рачинскій), 25 сентября, ко мнѣ пришли передъ обѣднею семь крестьянъ, почти всѣ мнѣ незнакомые, изъ разныхъ, отчасти отдаленныхъ деревень, и рѣшительно и настойчиво заявили желаніе присоединиться къ нашему обществу... Съ тѣхъ поръ не прошло ни одного воскресенья, ни одного праздника (за изъятіемъ двухъ или трехъ), безъ новыхъ присоединеній, и нынѣ число членовъ нашего общества возросло до 383“. А въ сосѣднихъ приходахъ возникшія общества, въ подражаніе обществу, учрежденному Рачинскимъ въ его селѣ (Татевѣ), съ разу приняли значительные размѣры, такъ что въ одномъ изъ нихъ за разъ дали обѣтъ трезвости 250 человѣкъ, а въ другомъ число членовъ быстро возросло до 700.

Кромѣ обществъ трезвости, которыя могутъ быть и не быть, содѣйствовать уменьшенію пьянства въ народѣ могли бы церковно-приходскія попечительства, церковныя братства, другія общественныя или сельскія учрежденія и частныя лица, занимающія видное положеніе въ своемъ кругу. Церковно-приходскія попечительства и церковныя братства поставляютъ своею задачею удовлетвореніе разныхъ нуждъ прихода,—матеріальныхъ и духовно-нравственныхъ. Между цѣлями, ими преслѣдуемыми, на видномъ мѣстѣ можетъ стоять споспѣшествованіе доброй нравственности прихода. А какъ скоро эта цѣль не можетъ или не должна бы быть чуждою для церковно-приходскаго попечительства, или

ихъ открытія въ своей мѣст-
уменьшеніи ихъ числа въ пре-
Существованіе питейныхъ заве-
селѣ служитъ соблазномъ для
отивъ ихъ желанія, склоняетъ
частому употребленію водки.
веденія или недопущенію
ности, могутъ хлопотать объ у
дѣлахъ извѣстнаго околотка. С
деній въ томъ или другомъ с
слабыхъ волею, и нерѣдко, пр
ихъ къ излишнему и болѣе

пристрастившагося къ водкѣ. Замѣчено многими, наблюдавшими надъ нашею сельскою жизнію, что и трезвое населеніе привыкаетъ къ водкѣ и начинаетъ пьянствовать, если среди него является кабакъ или шинокъ, или, по нынѣшнему, трактиръ, и затѣмъ, въ силу одного присутствія питейнаго заведенія въ селѣ или близъ села, чаще видны среди него уличныя безобразія, буйства и драки, чаще случаются разстройства и обнищанія домашнихъ хозяйствъ. Но какъ скоро изчезаетъ этотъ пріютъ соблазна для слабыхъ, вытрезвляется деревня, и жизнь ея принимаетъ болѣе тихій, правильный порядокъ, и хозяйства стоятъ тверже, и даже самые дома высматриваютъ приличнѣе. Потому общественные приговоры о недопущеніи въ предѣлахъ извѣстной мѣстности питейнаго заведенія служатъ дѣйствительными средствами къ ограниченію и уменьшенію пьянства, и тотъ, кто содѣйствуетъ составленію и утвержденію этихъ приговоровъ, тотъ трудится для блага народа и къ возвышенію его нравственности.—Далѣе, указанныя нами учрежденія могутъ указывать людямъ, власть имѣющимъ, тайные притоны пьянства и продажу вина въ мѣстахъ недозволенныхъ, въ нарушеніе прямыхъ законныхъ постановленій,—указывать съ тѣмъ, чтобы подлежащія власти, въ силу закона, закрывали эти тайные притоны пьянства и виновныхъ въ ихъ содержаніи подвергали законнымъ взысканіямъ. Мѣста тайной, не дозволенной продажи вина болѣе опасны для народной нравственности, чѣмъ открытые трактиры. Эти, существующія на глазахъ всѣхъ, нѣкоторымъ образомъ подлежатъ общественному надзору, и въ веденіи своего дѣла должны руководствоваться извѣстными правилами и ограниченіями закона. А тѣ, скрываясь отъ глаза людскаго и отъ надзора властей, и существуя беззаконіемъ, сами потворствуютъ беззаконію даютъ удовлетвореніе грубымъ чувственнымъ страстямъ и не брезгаютъ никакими средствами для того, чтобы увеличить при-

былъ своей противозаконной торговли. Тѣмъ болѣе различныя приходскія и общественныя учрежденія имѣютъ право и даже обязанность содѣйствовать закрытію и уничтоженію тайной продажи питей и преслѣдованію другихъ нарушеній закона въ этомъ отношеніи, направленныхъ ко вреду народной нравственности, что къ этому прямо призываетъ ихъ правительство 45 статьею Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 года правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

— Издатель »Нов. Врем.«, передавая нѣколько воспоминаній о С. П. Боткинѣ, приводитъ слѣдующій отзывъ этого знаменитаго врача о куреніи табаку. »Лѣтъ 15 тому стали серьезно говорить о томъ, что куреніе вредно дѣйствуетъ на сердце. Но мы, врачи, хотя и говорили больнымъ объ этомъ, но не настаивали. Въ насъ самихъ являлось сомнѣніе: куримъ мы лѣтъ 20—25, а вѣдь вреда особеннаго не видимъ. Но дѣло въ томъ, что къ никотину привыкаетъ нашъ организмъ только до извѣстной степени, пока еще природа дѣйствуетъ сильно. Затѣмъ настаетъ такое время,—у однихъ раньше, у другихъ позже,—что ядъ начинаетъ дѣйствовать быстро и губительно и въ нѣсколько лѣтъ разрушаетъ организмъ. Наблюдая теперь явленія этой отравы надъ самимъ собою, я вспоминаю нѣкоторыхъ пацiентовъ своихъ, страданія которыхъ я приписывалъ другимъ причинамъ. А вырви я у нихъ тогда папироску, они были бы живы«. Л. Н. Толстой также замѣтилъ однажды, что, бросивъ курить, онъ почувствовалъ себя »другимъ человѣкомъ«. »Вчера я сидѣлъ сряду пять часовъ за работой и всталъ совершенно свѣжимъ. А прежде, когда я курилъ, я чувствовалъ усталость, головокруженіе, туманъ въ головѣ«.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 7 апрѣля 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.